

Как история развернется

Тео Чун

После обеда Юэмин было нужно встретиться с одним из своих трехзначных, а у Тео все равно не было никаких дел, поэтому он поехал с ней. Естественно, он не собирался присутствовать при разговоре, который она должна была вести самостоятельно от и до, но уж присутствовать незримо ему никто не запрещал.

Это был один из ресторанов, принадлежащих отцу Юэмин, а теперь и самой Юэмин, и администратор, рассыпаясь в поклонах, проводил Тео за отдельный столик вежливо поинтересовался, не принести ли меню, чай, кофе, сигареты, что угодно что хотите, младший из близнецов сказал, что хочет кофе и достаточно. Можно было скрасить ожидание распитием вполне себе неплохого кофе, лучше, чем можно было купить в какой-нибудь дешевой крошечной уличной кофейне, и просмотром соцсетей. Еще Тео бездумно глазел по сторонам, рассматривая посетителей, большая часть из которых представляла собой приличных людей явно с неплохим достатком, но это занятие быстро ему наскучило, и он вернулся к своему телефону.

До Нового Года оставалась всего пара каких-то дней, а потом они наконец-то вернутся в Пекин, и Тео почувствует себя спокойнее. Ему хотелось вернуться к работе, чтобы занять голову какими-то делами, иначе оставалось слишком много свободного времени на рефлексии и обдумывание будущего, которое оставалось все равно туманным, сколько над ним не думай.

Ветер Перемен

Несмотря на новую должность, на встречу Лоу Йенши отвёз Се Юэмин сам. Он подозревал, что переговоры с Юанем будут неприятны новому лунтао, и хотел быть рядом на всякий случай. Припарковав машину, Йенши зашёл в ресторан и заметил столик, за которым сидел Чун Тео. Он подошёл к вечному спутнику Се Юэмин, не став кланяться, потому что уже виделись.

- Не возражаете против моей компании? - спросил Йенши.

Он хотел переговорить с пекинцем наедине, потому что никак не мог понять для себя, какую роль этот Чун Тео будет играть в Сиане. Воевать с ним не хотелось, но и на дружбу Йенши не рассчитывал.

Чун Тео работал на Чжу сяншена и этого не скрывал. Се Юэмин в основном отшучивалась, когда речь шла о том, чем этот господин Чун будет заниматься в Сиане, и пока было понятно лишь то, что его с Се ньюши связывали близкие и нежные отношения. Только она была младше него раза в два.

Тео Чун

В одиночестве Тео оставался недолго - на горизонте возник новоиспеченный фу шан шу. С ним Тео пока не удавалось познакомиться получше, хотя фраза "познакомиться получше" прямо таки отдавала чем-то мерзотным, а подходящего синонима он сходу придумать не смог.

- Разумеется, нет, - ответил Тео, затем сделал приглашающий жест рукой на мягкое кресло напротив. Он не стал звать официанта и спрашивать, не угодно ли фу шан шу испытать кофию, потому что тот был вполне себе самостоятельным мужиком возраста ближе к среднему, и мог справиться с такой ерундой. Тео не хотел с ним ссориться, им было нечего делить, чтобы сейчас делать грудь колесом и топорщить перья, выясняя, кто тут круче, потому что Тео по своему скромному мнению думал, что все-таки он. Ну потому что пекинец (люди из столицы нередко подвержены такому заболеванию), моложе и вообще. Но свое скромное мнение он предпочитал держать при себе, чтобы оно и дальше оставалось скромным.

- Свыклись с новой должностью, Лоу сяншен? - из вежливости спросил Тео, прекрасно понимая, что у того просто не было выбора, как выслушать лунтао, кивнуть, подобострастно сказать "да, босс" и свыкнуться, как и приказали. Но это не повод не проявлять вежливость.

Ветер Перемен

Йенши кивнул и сел за столик к Чуну Тео. Подоспел официант, которого новый фу шан шу попросил принести пуэр, и тот послушно удалился на кухню.

- Стараюсь свыкнуться, - ответил Йенши. - Если хотите, можно на ты.

Чун Тео был немного младше него, но до недавнего времени они занимали одинаковые должности, и Йенши казалось странным в этой ситуации общаться на вы и отвечать по восемь поклонов.

- Для меня это назначение - большая неожиданность, - признался Йенши. - Я был телохранителем Се сяншена, потом стал охранять Се Юэмин. В последнее время ещё помогаю Ханю с поставками. Какой из меня фу шан шу?

С поставками он помогал потому, что Се Юэмин полгода не было в городе, а у семьи не было возможности платить тем, кто в ней только числился. Этого Йенши не стал говорить вслух при пекинце, по которому было видно, что сорок девятые там живут в достатке.

Тео Чун

Тео подумал, что ему будет не очень комфортно обращаться к старшему по номеру на "ты", но он тут же вспомнил, что к тому же Бизону, например, или Чжоу он спокойно может сказать "брат", не испытывая никаких заминок, и решил, что это будет вполне уместно, тем более, что трехзначный сам это предложил.

- Мне не принципиально, но почему бы и нет. Можно на ты. Тео, - его иногда называли Чуном сяншеном, и Тео надолго зависал, потому что никак не мог ассоциировать себя с сяншеном, потому что вот отец или брат, там да, многоуважаемые сяншены, а он так себе, сяншен не очень получился. Ему было намного привычнее, когда его называли просто Тео, хотя имя было ни разу не ханьским, но тут уже его вины никакой нет.

- Вероятно, такой, какой нужен Се Юэмин? - предположил младший из близнецов,

выслушав откровения Лоу Йенши. Он не рассчитывал на такие признание, потому что водитель, простите, бывший водитель, ему не очень-то доверял и относился с достаточным подозрением, в чем Тео его нисколько не винил. Сам Лоу Йенши стал первым, кого Тео готов был записать в список японцев из Шэньси, тут они были квиты.

- Каким, по-твоему, должен быть фу шан шу? - спросил Тео, достав сигареты и закулив. Он предложил пачку с зажигалкой фу шан шу, хотя и не был уверен, что тот курит.

Ветер Перемен

Йенши забыл сигареты в машине, и поэтому с благодарностью взял закурить у Тео. Официант как раз принёс ароматный чёрный чай и налил немного напитка в фарфоровую чашку.

- Раньше фу шан шу был Кан, он очень много сделал для семьи, - сказал Йенши. - Он много воевал за семью, его все уважали.

Кан был знаком с прошлым лунтао едва ли не с детства. Они многого добились в Сиане. До Се сяншена триаду возглавлял его дядя, но в те годы это была скорее банда, чем сильная организация. Хоть и намного сильнее того, что оставалась сейчас.

- Я понимаю, что ты - человек Чжу сяншена и действуешь в его интересах, - Йенши заговорил о том, что беспокоило его больше всего. - Но все-таки, ты можешь сказать прямо, он реально рассчитывает, что Се Юэмин сможет стать лунтао Сианя? Я не привык быть фу шан шу, но я привык ее защищать. И сейчас я боюсь, что ее просто хотят подставить.

Тео Чун

Лоу Йенши так прямо и не ответил, каким, как он считает, должен быть фу шан шу, зато начал рассказывать про старого четыреста тридцать восьмого, который сейчас уже лежал в земле. Что толку сравнивать с ним, он свою роль уже сыграл и итогом стало то, что сейчас триада лежит в руинах. Но ни одного плохого слова в его адрес, им просто не повезло столкнуться интересами с Асакой. Тео стряхнул пепел и затаился.

Он мог бы многое сказать о том, что интерес к Юэмин у него проявился еще задолго до того, как встал вопрос о поддержке Тигром ее кандидатуры в сильные мира всего, но это стоило рассказывать не Лоу Йенши, а Юэмин, если вдруг у нее возникнут какие-то сомнения.

- Если бы Тигру нужен был Сиань, он бы привез сюда не дочку прежнего лунтао, а два отряда инфорсеров, которые доделали то, что не закончил Асак. Но ему не нужен Сиань, ему нужен союзник в борьбе с японским чертом. Он бы не стал ее поддерживать, сомневаясь в том, что она хотя бы попытается. Все остальное зависит уже от нее.

Юэмин была настроена решительно и даже воинственно, хоть у нее и тряслись

коленки каждый раз, когда она начинала что-то обсуждать о необходимости назначать новых людей или разговаривать с теми, кто уже есть.

- Она заколола Хэя ножкой от разбитого бокала, - добавил он. - Ножкой. От. Разбитого. Бокала. А он был в два раза крупнее ее. Как думаешь, может она стать лунтао?

Ветер Перемен

Словам Тео нельзя было как минимум отказать в логике. Возможно, Чжу сяньшэн видел больше и смотрел дальше, чем мог видеть сорок девятый, внезапно ставший лунтао.

- В прошлом году я подвозил ее в школу, - ответил Йенши. - Мне сложно принять то, что сейчас она стала лунтао. Не в том смысле, что я против ее назначения, а в том, что мне сложно понять, как сейчас ей помочь.

Юэмин была шустрой и умной девочкой, для своих семнадцати лет она была очень самостоятельной и деловой. Но триада - это триада. Мясорубка, в которой в один день погибает много опытных закалённых в боях мужиков, которые много лет делали успешный незаконный бизнес. И тот же Чжу сяньшэн это отлично знал. Да и Тео не был похож на человека, привыкшего к штабной работе.

- Ещё она хорошо стреляет и может разобрать и собрать Беретту с закрытыми глазами. И Се сяньшэн учил ее защищаться любой ценой, а потом уже думать, - добавил Йенши. - У неё больше возможностей быть лунтао, чем у дочери офисного клерка. Но я хочу, чтобы если она в это ввязалась, ей удалось справиться, и ее жизнью не пришлось бы рисковать ради сомнительной попытки.

Тео Чун

Тео слушал, что на самом деле волнует Лоу Йенши, и ему начало казаться, что у них намного больше общего, чем могло бы показаться на первый взгляд. И что за неприветливой суровостью бывшего водителя кроется привязанность, какую наверняка испытывает Чжан Шу к близняшкам, несмотря на то, что из-за Янлин ему часто перепадало. Впрочем, ему вообще от всех перепадало, может, за исключением Айлин, которая ко всем относилась с истинным царским благоволением. Тай ему вообще как-то лицо набил, бедняге.

- А я хочу ничего не делать и получать за это деньги, а еще чтобы закончилась война с Асакой, и в мире наступили благодать и процветание, - не удержался младший из близнецов. - Но если серьезно, ты не сможешь защитить ее от всего. И я не смогу. Можем только помочь, чтобы она справилась. И для начала нужно перестать воспринимать ее как ребенка, даже если она не перестала этим ребенком быть, и относиться к ней серьезно. Ее бесит, когда с ней начинают нянчиться. Ты уже не ее телохранитель, забудь, что когда-то она была маленькой девочкой и носила забавные хвостики.

Тео было в этом намного проще, потому что он не должен был ей прямо подчиняться, но все равно странно, что вот ты сорок девятый, а она аж лунтао, и чет как-то...ну такое. И все это поменялось в одночасье, а ты будь добр сиди и не

высовывайся, потому что тебя не спрашивали.

Ветер Перемен

Йенши подумал, что Тео его понимал. И еще был рад тому, что этот разговор состоялся, потому что хотелось сказать все это вслух, но не кому-то из тех, кто теперь будет подчиняться ему как фу шан шу. Все равно ему предстояло еще многое обдумать и решить для себя. И очень много думать о том, что теперь делать уже в новой должности.

- Не рассказывай ей о том, что я это все тебе говорил, - сказал Йенши. - Конечно, с ней я буду себя вести как положено с лунтао.

И от этого будет зависеть то, как остальные будут относиться к Се Юэмин. Потому что от фу шан шу зависело многое, и его поддержка была важнее всего для того, чтобы армия подчинялась лунтао. Йенши понимал, что для этого должен был правильно поставить себя с людьми и найти способ, чтобы быстро завоевать авторитет в их глазах.

- Можешь рассказать о фу шан шу Пекина, какой он? - спросил Йенши.

Он знал, что этого человека называли Котом, и что Чжу сяншен ему доверял. Но Йенши не доводилось видеть пекинского управителя, потому что обычно его боссы ездили в Пекин, если что, а не наоборот.

Тео Чун

- Ей ни к чему подробности этого разговора, - кивнул Тео. Он докурил и затушил сигарету, затем пододвинул поближе чашку с кофе, еще не остывшим. Он бы и так не рассказал, даже если бы Йенши об этом не напомнил. Кому могут быть интересны сугубо мужские разговоры о женщинах?

А вот следующий вопрос заставил Тео хмыкнуть в чашку с кофе и чуть не обжечься напитком. Он редко задумывался о том, каким его отца видят другие сорок девятые. В основном ему старались не попадаться на глаза, когда фу шан шу был не в духе, но, если что, не задумываясь бы бросились за него под пули. Отец многих бойцов хорошо знал в лицо и лично, знал, у кого была какая причина податься в триаду, кому нужно помочь, кого отправить в хутуны или порт по какой-нибудь провинности. Он был немного импульсивен, что от него с лихвой перенял Тео, но младшему из близнецов казалось, что годы, проведенные рядом с его матерью, сделали его сдержаннее и вдумчивее. Он был лучшим отцом, которого можно было только пожелать. И Тео было сложно как-то разграничить отца-отца и отца-фу шан шу, поэтому он старался лишний раз об этом не думать. Он понял, что он слишком долго молчит.

- Он... - господи, что ж сказать-то, чтоб не звучало по-идиотски, - хорошо знает своих людей. Бывает жестким, когда это нужно. Предан лунтао.

Он старался говорить субъективно, но у него внезапно закончились слова, как это обычно бывает, когда силишься что-то рассказать о человеке, говорить о котором можно очень много.

Ветер Перемен

Тео долго молчал, а затем ответил довольно общими словами, что удивило Йенши. Было такое ощущение, что Тео боялся, что его босс услышит этот разговор. Или у них в Пекине в принципе было принято о большом начальстве говорить только уважительно и общими словами.

Йенши много лет работал на семью, и при жизни Се сяншена и Кана среди сорок девярых их обсуждали куда подробнее и не всегда с полным почтением к занимаемым ими должностям. Их, конечно, уважали, им были преданы, но не все решения казались справедливыми, и не все в их политике было понятно остальным.

- Вы его боитесь? - прямо спросил Йенши, имея в виду сорок девярых Пекина в целом, а не одного только Тео.

О Коте разное рассказывали. Например, что до того, как начать работать с Чжу сяншеном, он предал предыдущего лунтао и ушел от него со всеми людьми. Но Йенши считал, что такие вопросы задавать неправильно.

Тео Чун

Тео показалось, что Йенши ожидал чего-то другого. Уж не того ли, что младший из близнецов вывалит всю подноготную про второго человека в семье тому, с кем с глазу на глаз впервые разговаривает?

- Мы боимся не его самого, а накосячить так, что это вызовет его...кхм...неудовольствие. Потому что всех, кем фу шан шу недоволен, отправляют или в хутуны или в порт сторожить веселый квартал. Хотя я не знаю, может, другие и боятся, но со мной его не обсуждают.

Все равно что с Сином поговорить по душам об нынешнем лунтао. Во-первых, Царевич сам по себе не располагал к задушевным разговорам, потому что напоминал Тео нахохлившегося одинокого кладбищенского ворона, как их традиционно изображают в мультфильмах и старых фильмах ужасов. А во-вторых, как-то не по себе с сыном лунтао говорить о лунтао. Наверное, по той же схеме с сыном фу шан шу не обсуждали самого фу шан шу. Не потому, что Тео сразу радостно побежит доносить, он уже не такой болтливый, как в детстве, все-таки, а просто неудобно.

- Он бывает резок и язвителен, но явно не с целью запугать и держать в страхе, - добавил Тео. Ну и Тео никогда не отправляли в порт, хотя косяков за ним тоже водилось не так и мало. Может, просто не таких серьезных, как у других сорок девярых. - Но, по-моему, это у всех трехзначных отличительная такая черта.

Ветер Перемен

Йенши подумал о том, что санкции за непослушание могли быть неплохим способом мотивировать людей, чтобы они выполняли свою работу достаточно ответственно. Например, посылать в подчинение тому же Юаню. Порта с местными заведениями у триады Сианя не было никогда. Самому Йенши не приходилось нарываться всерьез.

И он обычно был при самом лунтао, пересекаясь с фу шан шу только по каким-то общим вопросам. Йенши не понял, почему Кота не обсуждали с Тео, но уточнять не стал. Он также затушил свою сигарету и долил в чашку еще черного чая, пахнувшего сеном и перегноем, как любой хороший пуэр.

- Ты не подумай, я не хочу узнавать у тебя сплетни о твоём начальстве, - сказал Йенши. - Я просто стараюсь понять, как работать мне самому. И я даже с Каном работал не очень много, в основном лично с Се сяншеном.

Он бы хотел получить возможность пообщаться с Котом лично и задать ему вопросы о том, как лучше построить работу. Но это вряд ли было возможно. Скорее Се Юэмин поедет в Пекин и будет оттуда рассказывать, что делать. И это все равно лучше, чем ничего.

Тео Чун

- Тут я, увы, советовать не могу, - Тео чуть развел руками. Он мог судить только со стороны, но вряд ли его советы тут были уместны. Если бы у него был опыт управления людьми, ему было бы проще, а так он даже самого себя организовать не мог, что уж там говорить об отряде. Если бы, конечно, велели идти и делать, он бы пошел и сделал, худо-бедно, но лучше этого избежать. - Я тоже не фу шан шу, как ты мог уже заметить. И сам не очень понимаю, как нужно организовать людей.

Общаться с ними наравне, решать их проблемы, задавать правильные вопросы, чтобы услышать нужные ему ответы - это у него хорошо получалось. До того, как отец передал ему часть своей работы, Тео слонялся по отрядам, занимаясь всем понемногу и в итоге ничем значимым, но это было нужно, чтобы понять специфику работы каждого отряда. Чтобы понимать, какими деньгами оперировать, куда выделить чуть больше, где можно придержать, чтобы сэкономить. В итоге вроде справлялся.

- Давно ты в семье? - спросил Тео. Если давно, значит, мог не раз наблюдать, как работал покойный Се сяншен, и мог примерно оценить, как действовать дальше в подобном ключе. При отсутствии лунтао его обязанности ложились на плечи фу шан шу, так что Лоу Йенши особо не будет разницы, на кого ориентироваться.

Ветер Перемен

Тео был сорок девятым, и Йенши считал, что они примерно одинаково представляли себе, как работает фу шан шу. С той разницей, что Тео не нужно было срочно вжиться в роль трехзначного номера. А Йенши не мог говорить своим людям о том, как он не знал, что делать. И он понимал, что Се Юэмин сейчас тем более не представляла, что от него требовать, потому что она прежде не работала на семью. Это было сложно и немного страшно, хоть Йенши и обещал себе, что справится, потому что должен.

- Давно. Больше двадцати лет, - ответил он. - Сначала был при банде, которая пугала тех, кто не платил лунтао. Потом был водителем при Рябом, был тогда у нас такой четыреста двадцать шестой. Потом его ранили, я довез его до клиники, но его не спасли. Се сяншен позвал водителем к себе. Потом больше стал работать с Цзяном, а я охранял Се Юэмин.

Прошлый лунтао ему доверял. Йенши неплохо знал город, умел стрелять и драться и не был связан ничем, кроме тридцати шести клятв. Он не был женат, и у него не было постоянной подружки. Своего отца он никогда не знал, его мать умерла много лет назад, а дальние родственники никогда им не интересовались.

Тео Чун

У Лоу Йенши был хороший опыт, он был в семье давно. Се сяншен доверил ему самое драгоценное, что у него было - не свою жизнь, а жизнь своей дочери, это говорило в пользу Йенши, который, видимо, и правда был очень хорошим телохранителем и водителем.

- У тебя есть опыт, ты не вчера оказался в семье. Видел, как работают люди, сам работал с лунтао. Пока Се Юэмин не будет в городе, фактически выполнять обязанности лунтао будешь ты и руководить триадой придется тебе. Сейчас людей мало, мне кажется, это проще, чем когда тебе подсовывают две сотни людей, которых ты в глаза никогда не видел.

Тео со свойственным ему оптимизмом пытался даже тут искать положительные стороны. Потому что ну не может быть все так плохо, как кажется, что вот, полундра, ничего не получается, мы все умрем. Просто есть выход сесть на зад ровно и ничего не делать, и пусть оно как-нибудь все само скатится к чертям собачьим, а мы будем ныть и разводить лапками, что мы не можем, а можно сжать булки, подтянуть яйца и впрячься в ярмо, чтобы в итоге сделать все так, как нужно.

- Хотя, конечно, недостаток людей - сомнительный плюс, - сказал он. - Ну уж чем богаты.

Ветер Перемен

Йенши не считал нехватку людей плюсом. В первую очередь, нехватку трехзначных, с кем можно было разделить обязанности и ответственность. Кто бы знал хотя бы свою область работы, чтобы потихоньку восстанавливать все остальное.

- У нас еще нет четыреста пятнадцатого и четыреста тридцать второго, - сказал Йенши. - Я не знаю, поручит ли Се Юэмин это мне, но сейчас этой работой никто толком не занимается.

Особенно финансами. Потому что общак как-то контролировали Хань и Юань, но были недовольные, хоть Йенши и считал, что красные жезлы распределяли скудные средства так, чтобы хотя бы не обидеть тех, кто реально работал.

- А ты давно работаешь на свою семью? - спросил Йенши, вспомнив, что подумал об этом вопросе, но так и не озвучил его.

В триаду приводили разные пути, и мало какие из них были благополучными. Сюда попадали либо из-за того, что жизнь загнала в угол, либо следом за старшими родственниками, и последнее случалось реже.

Тео Чун

- Этим может заниматься кто-то из тех, кто у вас остался? Есть толковые люди? - Тео все еще плохо знал людей из семьи Юэмин. Они ему не доверяли, поэтому не торопились раскрывать карты, зато Йенши, кажется, совершенно уже не беспокоило то, что он - человек Чжу сяншена. С другой стороны, чего им бояться, все страшное уже случилось, один Тео, который знает что-то, что в принципе не предназначается для его знания, погоды не сделает. Кажется, у него паранойя. Тео заглянул в свою чашку с кофе, уже опустевшую. Надо меньше кофе пить, определенно.

- Да я, можно сказать, вырос в ней, - признался Тео, раздумывая о том, стоит ли говорить о том, что он сын фу шан шу. Строго говоря, необходимости в этом не было, прямого вопроса Йенши не задавал, но кто знает, куда ее может завести Тео его вранье. Он почему-то вспомнил лицо Феникса, когда представил ему свою младшую сестру, и подавил желание хохотнуть, до того живым было это воспоминание. - Поначалу тусил то там, то сям, отец в курс дела вводил, все рассказывал, а потом потихоньку сам втянулся. Seriously работать начал в восемнадцать, стало быть, двенадцать лет уже.

Сначала хотел сказать "мы с братом", но передумал. Этот козырь нужно держать в рукаве на всякий случай. Недоверчивость Тео за последние несколько недель взлетела просто до небес, и он не видел ничего плохого в том, чтобы о Тае умолчать.

Ветер Перемен

- У нас очень мало людей. Не знаю, кто мог бы занять эти должности. Инь руководит ресторанами, но не думаю, что он мог бы заведовать финансами, - задумчиво сказал Йенши. - Насчет дипломатии вообще не знаю. Вообще есть летучая мышь, но не знаю, готов ли он к трехзначному номеру.

Он не был толком знаком с Сунем Цзиньдао, чтобы делать о нем какие-то выводы. Одно дело мотаться по поручениям старших, другое - вести переговоры и выстраивать отношения с другими семьями. Йенши считал, что с такими назначениями нельзя спешить. Нужно было как минимум понять политику партии, которую предстояло определить Се Юэмин.

- Твой отец тоже работает на семью? - спросил Йенши у Тео.

Опыт подсказывал ему, что не факт, что человек, работавший на триаду двенадцать лет назад, до сих пор жив, но так звучало корректнее. Тео оказался тем редким случаем, когда в триаду приходишь не по нужде, а по призванию. Возможно, в чем-то ему было легче влиться в семью.

Тео Чун

Тео тем более не знал, кто мог бы занять эти должности. Он обещал Юэмин помогать ей, но не мог брать на себя ее обязанности и тем более обязанности ее фу шан шу, который хорошо разбирается, где сильнее всего остатки ее людей и как из них сделать нормальную триаду.

- У вас сейчас сложно найти кого-то, кто готов, не в обиду будет сказано, - заметил Тео. Он не призывал Йенши торопиться с назначением, потому что ошибиться всегда проще, чем сделать правильный выбор, но когда выбирать особо не из чего...как-то неправильно воротить нос от того, что есть. - Присмотрись к нему, подожди, пока Юэмин закончит беседовать со всеми людьми, у нее наверняка тоже будут какие-то мысли.

Вряд ли она просто выйдет и скажет - не хочу ничего думать, думайте все сами, а я девочка, хочу новое платье, а не что-то там решать. Это было бы вполне в духе Янлин, но в отношении Юэмин Тео было сложно даже представить себе подобную сцену. Она всегда рвалась решать все сама, ну вот и дорвалась.

- Да, он один из трехзначных, - сказал он. - Ты прости, что я рассказываю не все, что ты хочешь услышать, но некоторые события прошедшего года сделали меня сильно подозрительным. Так что мало ли кто нас может услышать.

Конечно, именно поэтому, а не потому что Тео не хочет об этом рассказывать. Если так и дальше думать, то почти сам в это начинаешь верить.

Ветер Перемен

Йенши понял, что Тео не будет много рассказывать о себе и своей семье. И он тем более не стал выпрашивать подробности тех недавних событий, которые на это решение повлияли. Он и так понимал, что в триаде могло быть много всего такого, о чем молчать правильнее, чем говорить.

- Я понимаю, - Йенши кивнул. - Спасибо за то, что рассказал.

То, что им предстояло строить в Сиане, не было похоже на логичное развитие триады. Им нужно было собрать из осколков что-то новое, держа в голове то, какой по идее могла и должна была быть организация.

- Знаешь, традиционный символ нашей семьи - Фэнхуан, - сказал Йенши. - Я не знаю, как давно он им стал, но если кто и умеет восставать из пепла, то это феникс.

Не у всех сорок девятых были татуировки с этим символом. У Йенши была на плече, он набил её почти сразу после того, как принес клятвы, много лет назад. Теперь настало время освежить старые краски.

Тео Чун

Йенши его понял, и не стал расспрашивать дальше, Тео был ему за это благодарен. В Пекине ни для кого не было секретом, что они с Таем - сыновья фу шан шу. Но Тео не хотел, чтобы об это знали здесь, по крайней мере пока что. Он должен был узнать этих людей получше, подружиться с ними не как сын фу шан шу, а как простой сорок девятый, рядовой инфорсер, такой же, как и другие. Что у него нет каких-то привилегий перед остальными из-за его родства с большим боссом.

- Символично, - согласился Тео. Он подумал, что феникс и дракон на теле Юэмин будут выглядеть довольно интересно. Даже, пожалуй, экзотично. Эта мысль ему очень понравилась. Феникс из-за своей способности возрождаться из пепла был

символом долголетия, и сейчас это было как никогда нужно. - Возрождаясь, он становится сильнее, чем был раньше.

У них были все шансы возродить сильную и крепкую семью. Да, сложно, да, непонятно, как именно, но нет таких проблем, с которыми невозможно справиться. Все, что он мог им дать - это неистребимый оптимизм и веру в лучшее, потому что его познания в руководстве триадой были более чем скромными.

- Мы носим дао тигра и дракона. Сейчас это обязательно для всех, но как татуировка она появилась может лет двадцать назад. Когда увидел у отца, думал, умру от зависти, - Тео усмехнулся.

Ветер Перемен

Тигр и дракон отражали единство и борьбу могущественных сил, в которых Чжу сяншен, видимо, находил то, что было важно для его людей. Тем более что сам лунтао Пекина носил кличку Тигр. Йенши подумал, что идея всем в обязательном порядке носить на себе татуировку со знаком семьи была неплохой и могла сплотить людей. Для этого можно было даже подобрать какой-то единый эскиз.

- А теперь синие фонари завидуют, когда видят этот знак у тебя? - спросил Йенши.

К татуировкам, имевшим символическое значение в триаде, всегда относились очень строго. Никто не смел носить их, не получив на это право. Потому что иначе татуировку могли выжечь, а то и вовсе убить того, кто присвоил себе чужие регалии.

- Я набил Фэнхуана после того, как принес клятвы, - сказал Йенши, - но у нас пока не все носят на теле знак семьи. Я думаю, ваш подход более правильный.

Тео Чун

- Зато им есть к чему стремиться, - ответил Тео с усмешкой. - Людям важно чувствовать свою принадлежность к чему-то большему. Сам знаешь, к нам от хорошей жизни попадают редко, у большинства таких пацанов даже семьи нет.

В свое время Тео было трудно это понять, у него-то было все, что только можно было пожелать. У него были родители, брат-близнец, у него была куча игрушек, дорогой телефон, возможность заниматься спортом в хорошем спортивном клубе, а не у соседского дядьки По в подвале вместе с еще пятком беспризорных приятелей, была возможность получить образование, которую он безбожно провафлял по дурости, и прочие блага цивилизации. Он был типичным холеным отпрыском обеспеченной благополучной семьи, и рядом с голодными оборванцами из хутонов в застиранных, а то и никогда не стиранных майках-алкоголичках и спортивных штанах с пузырями на коленках смотрелся как пришелец из другого мира.

- Ты доверяешь этому Юаню? - спросил Тео. Главный над борделями казался человеком не самым приятным. Да и, по сути, и был таким. - Чего от него можно ждать?

Ветер Перемен

Йенши кивнул, он понимал, о чем говорил Тео. Редко кто попадал в семью следом за отцом с трёхзначным номером, чаще здесь оказывались те, кто искал семью, которой у него не было, и авторитетов, за которыми хотел тянуться к сытой жизни. Для них татуировка со знаком семьи, клана, коим являлась каждая ветвь триады, была символом этой новой жизни, ради которой они были для готовы нарушать закон и рисковать жизнью.

- Доверяю, - сказал Йенши. - Он амбициозен, у него непростой характер, и его очень задело назначение Се Юэмин. Но он остался с нами, а не переметнулся к японцам, где его бы приняли.

Несколько человек со своим бизнесом перешли на сторону Асаки, и сейчас жили очень неплохо. В основном коллеги Юаня по увеселительным заведениям. Йенши не знал, чем вызвана преданность четырёхста двадцать шестого разбитой триаде, но считал, что ему стоило доверять.

Тео Чун

Юэмин считала, что Юань представляет для нее и нового фу шан шу не самую маленькую сложность. Что сожрет Йенши с потрохами и сделает вид, что так и было. Тео не стал об этом говорить самому Лоу Йенши, потому что сейчас он видел, что бывший водитель хоть и растерян назначением, но у него есть свои мысли по поводу его предстоящих действий в качестве фу шан шу, а еще он предан Се Юэмин. Чего не скажешь об Юане, который явно метил на место лунтао, или хотя бы четырёхста тридцать восьмого.

- Надеюсь, с ним не будет проблем, - сказал Тео. Его приводила ярость даже одна мысль, что Юэмин может от него пострадать. Как он не мог разделять отца от фу шан шу, так теперь не знал, где Юэмин заканчивает быть его девушкой и становится лунтао. Которая сильно старше его по званию и должности, но при этом намного младше по опыту, знанию дел внутри семьи и, самое главное, по возрасту. Немного ломает картину мира, если честно. - Но было бы неплохо узнать, что его здесь держит.

Проще доверять человека, когда знаешь, какими мотивами он руководствуется в своих поступках. И что греха таить, когда знаешь, где его слабое место, на которое можно чуть слегка нажать в случае чего. Больше всего Тео, наверное, боялся, что рядом ходит очередной японец из Шэньси, ставший его личным кошмаром.

Ветер Перемен

- Я тоже на это надеюсь, - ответил Йенши. - Посмотрим, до чего они договорятся с Се Юэмин.

Разговор в кабинете уже затянулся. Оттуда не было слышна криков, звона битой посуды, никто не выбежал в сердцах, и можно было надеяться, что дискуссия проходит более-менее мирно. Юань был крайне неприятен, у него был тяжелый характер, и он был не в духе. Се Юэмин была остра на язык и довольно вспыльчива, как считал Йенши, в силу возраста. Во время переговоров могли сыпаться искры и сверкать молнии, поэтому хотелось держаться поближе к кабинету, где происходил этот разговор.

- Она - лунтао, и имеет право делать все, что хочет, - добавил Йенши. - Но надеюсь, что на этот раз она хотя бы не будет обливать его водой.

Самого Йенши не было во время того разговора, но ему рассказали несколько версий случившегося во всех подробностях. Потому что выходка новой лунтао быстро стала легендой. И это снова не добавляло Юаню причин, чтобы быть лояльным Се Юэмин.

Тео Чун

Тео все еще считал, что выходка Юэмин была импульсивной (и это он! говорит! он, который жаждал набить морду своему отцу, когда ему доложили, что к тому в номер приехала какая-то женщина, а сорок девятый не признал первую леди всея триады! где тут подписаться, что он наконец-то поумнел?) и неуместной, но сделанного уже не воротишь. Он был уверен, что Юэмин могла бы ответить словами, не переходя к решительным действиям, потому что, как он успел убедиться за последние дни, язвительности в ней хоть отбавляй. А Лоу Йенши, кажется, готов был оправдывать любой ее поступок тем, что она новая драконья голова, а, значит, ничем не ограничена.

- Если она хочет договориться со своими людьми, она не может делать все, что взбредет ей в голову, - ответил Тео. Он снова закурил, оставив пачку на центре стола, чтобы Лоу Йенши мог ею воспользоваться при желании. - Один почти лунтао уже делал все, что захочет. Не буду напоминать, чем в итоге закончилось дело.

Ей нужно было учиться держать себя в руках и не повторять чужих ошибок. Иначе ее путь в качестве лунтао будет не очень долгим, чего Тео совсем не хотелось. Он обещал быть рядом, но он не сможет ее вытащить из всего того, что она может натворить по импульсивности или неопытности.

Тео вдруг снова остро почувствовал эту разницу в возрасте между ними. Все это снова загоняло его в тупик.

Ветер Перемен

Это была сложная тема для Йенши. Он должен был поддерживать Се Юэмин, потому что ему предстояло работать с людьми, которые будут подчиняться её приказам. И он должен был служить буфером в ситуациях, когда её решения будут восприняты неоднозначно.

- Думаешь, она будет меня слушать, если я буду говорить с ней о том, что мне кажется не совсем верным? - спросил Йенши.

Конечно, он должен был учиться тому, чтобы взаимодействовать с новой начальницей. В том числе высказывать свое мнение, которое не всегда будет совпадать с её. Это сделает семью сильнее, потому что было бы странным считать, что Се Юэмин будет всегда действовать разумно и безошибочно. Не из-за пола, не из-за возраста, а просто из-за того, что ошибаются все. Но она вдобавок была крайне импульсивна. Йенши не думал, что его зарежут ножкой от разбитого бокала, но подозревал, что его мнение могут просто проигнорировать.

Тео Чун

Справедливое опасение. Юэмин была себе на уме, как и многие подростки в семнадцать лет. Наверняка иногда считала, что может обойтись без чьих бы то ни было советов и особенно - без чужой помощи. Ей была невыносима мысль, что она будет от кого-то зависеть, как ее мать, что останется без ничего когда ее благодетель вдруг по какой-то причине ее больше не сможет благодетельствовать, и поэтому пыталась яростно демонстрировать свою самостоятельность. Тео понимал, что ему сделали великое послабление, что согласились принять его помощь, потому что у нее не было выбора. Был бы он - она бы не села в его машину в день их первой встречи, не позвонила бы, испуганно тараторя, что за ней следят и тем более не согласилась бы жить у него после травмы. И он никогда этого не забывал.

- Будет, если ты будешь объяснять, почему ты считаешь это не совсем верным и почему считаешь верным вариант, который ты предлагаешь. Она гордая. Старается быть независимой настолько, насколько это возможно. Любит, когда ей оставляют пространство для маневра, а не ставят перед фактом. Семнадцать лет во всей красе. Но она точно не глупая дурочка, она понимает, что одна вряд ли справится. А, значит, как минимум выслушает.

Нельзя утверждать, что с его советами не было так же. Что она только выслушала, а сама имела их в виду и сейчас дочерпывает ложкой кровь из Юаня, потому что он посмел с ней не согласиться. Или утопила его в чашке чая.

Ветер Перемен

Тео был прав. Нужно было искать общий язык с Се Юэмин и находить возможности, чтобы быть услышанным. Потому что это важно для всех, и для неё в первую очередь.

- С Се сяншеном никто не спорил. Может, Кан, но не при нас. Все всегда было так, как решал он, - сказал Йенши. - Он был очень умным человеком, многое понимал, отлично умел планировать работы и создал сильную триаду. Се Юэмин на него похожа. Это не только семнадцать лет. Она станет мудрее, но вряд ли станет мягче и сговорчивее.

Пока был жив её отец, Се Юэмин его слушалась безоговорочно. Пусть в основном Се тайтай решала, чем ей заниматься, домашние правила были незыблемы. Не задерживаться после школы, возвращаться точно в то время, которое было сказано. Тренировки, дополнительные занятия, школа. Йенши знал, что за Юэмин в школе увивались парни, ни ни с одним из них она после школы не встречалась. Даже не выходила вместе с ними из школьных ворот, направляясь к парковке. Для неё было само собой разумеющимся слушаться отца. И сейчас она с большой вероятностью планировала вести себя так, как он. Потому что других примеров перед глазами у неё не было.

Тео Чун

- Ты думаешь с Тигром кто спорит? - переспросил Тео, для которого легче было

плюнуть в лицо Таю, чем поспорить с Чжу сяншеном. Это же какого окаянства надо набраться, чтобы открыто выступить против решения Чжу сяншена, да еще и так, чтобы остаться после этого в живых. - С Юэмин не нужно спорить, потому что это бесполезно. Ей нужно предлагать свою точку зрения так, чтобы она к ней прислушалась. А насчет мягкости...Посмотрим со временем.

Об этом предупреждал Тигр. Что Юэмин сейчас почувствует власть и начнет ожесточаться, когда поймет, что с этой властью она сможет делать. И Тео нужно было как-то этого не допустить, а он не представлял, как именно. Что вообще делать-то надо в таких случаях? Просто быть рядом? Да куда уж ближе, он и так двадцать четыре часа в сутки рядом Его это, конечно, более чем устраивает, но это на время отпуска. Потом они вернутся в Пекин и помимо личной жизни у него есть еще работа, вот ведь сюрприз-то.

Он все-таки думал, что постарается не дать ей ожесточиться. Потому что в спальне она все еще его любимая девочка, даже если где-то там за ее пределами она - будущий лунтао Сианя. По-крайней мере, тут было легко провести границу. Но, помимо спальни, есть еще и другие комнаты, а за пределами квартиры - весь остальной мир, и вот с этим уже сложнее.

Се Юэмин

Первым из кабинета вышел Юань, и лишь через пару минут - Юэмин. Она была довольна разговором, который оказался не таким напряженным, каким представлялся поначалу. Тео и Лоу Йенши оказались за столом неподалеку, и девушка подошла к ним.

- Мы можем ехать домой, - сказала Юэмин. - Тео, хочешь, закажем что-нибудь с собой на обед?

Она сейчас не хотела обсуждать подробности разговора, хоть ей и было что сказать и фу шан шу, и Тео. И лучше было с каждым поговорить по отдельности. Скоро нужно было возвращаться в Пекин, а Сиане дела только начинались.

- Лоу Йенши, вы сможете до завтра узнать и расписать, в каком отряде сколько сорок девятых, и сколько они получают? - попросила Юэмин.

- Да, смогу, - ответил фу шан шу. - У меня еще есть кое-какие идеи по поводу трехзначных.

- Хорошо, я буду готова их выслушать.

Тео Чун

Йенши не успел ответить, потому что из кабинета появился Юань. Он выглядел, пожалуй, спокойным. И это давало основания полагать, что все прошло лучше, чем думала Юэмин, которая этого разговора опасалась. В эти дни она много встречалась со своими людьми, чтобы лучше их узнать и понять, а Тео оставалось только пытаться наслаждаться остатком этого так называемого отпуска в компании чашек кофе, сигарет и бывших водителей. Тео хотел уже вернуться в Пекин. Там он хорошо знал город, у него была своя квартира, машина и престижная должность,

здесь он был никем и иногда чувствовал себя на положении любимой жены лунтао, что несколько ранило его гипертрофированное самолюбие.

Она появилась из кабинета чуть погодя, но тоже выглядела довольнее, чем была изначально перед встречей. Значит, они все-таки нашли общий язык и что-то для себя выяснили, это было уже хорошо.

- Давай закажем, - согласился он, затушил сигарету и поднялся из за стола, чтобы сходить к стойке и сделать заказ. Ему это было не сложно, чтобы не гонять официантов, которые и так под конец дня бегали с языками на плече. Тео заказал несколько блюд, традиционных для этой кухни, все в основном с бараниной, и вернулся к столику, куда должны были принести заказ сразу же, как только он будет готов.

- Минут пятнадцать нужно будет подождать, - сообщил он девушке. - Ты не торопишься, надеюсь?

Се Юэмин

Юэмин считала, что официант мог подойти и сам, но не стала останавливать Тео. Она хотела провести остаток дня с ним, потому что из-за всех событий последних дней их отпуск оказался полным неожиданных и очень важных дел. А он приехал в Сиань гулять и отдыхать, а не работать в дополнение к делам в Пекине.

- Тороплюсь, - ответила Юэмин. Она подошла к Тео и обняла его руками за талию, затем посмотрела на него снизу вверх и улыбнулась. - Хочу поехать с тобой домой. Если ты, конечно, не хочешь посмотреть какой-нибудь императорский парк.

Йенши сказал, что пойдет в машину, которую нужно было прогреть и подогнать ближе ко входу в ресторан. Юэмин подумала, что машина включилась бы и отсюда, и на её подачу не требовалось пятнадцать минут, но её фу шан шу, видимо, не хотел мешать им с Тео своим присутствием.

Юэмин чувствовала, что устала. Не столько от встреч, сколько от нервов. Потому что теперь постоянно приходилось думать, с кем говорить, что сказать, что сделать, что можно менять, что лучше пока не трогать. И она все больше понимала, как мало она знала о своей новой работе.

Тео Чун

- Вот значит как, - довольно произнес Тео, взирая на девушку сверху вниз, когда Юэмин начала к нему ластиться. Все тяжелые мысли начали уходить из головы, стоило ей его обнять, так что он не пренебрег возможностью прижать ее к себе покрепче. Чтобы хоть тут оставить за собой право быть мужчиной, раз уж ему приходится довольствоваться ролью скромного любовника при Се ньюши. - К черту императорский парк, я всегда могу посмотреть на его фотки в интернете.

Он совершенно не расстроится, если его так и не увидит в эту поездку в Сиань, потому что что-то подсказывало ему, что она стала первой, но очень далеко не последней, и ему еще успеет осточертеть и императорский парк и терракотовая армия и что тут у них еще есть. А вот возможность провести время с Юэмин дома

наедине вряд ли когда-нибудь сможет приесться.

- Кажется, ты что-то мне рассказывала о большой ванне, - продолжил Тео. - Как насчет горячей ванны, стакана виски и массажа? Впрочем, виски опционально, если тебе больше нравится вино.

Он хотел расслабиться сам и дать возможность расслабиться Юэмин, дать ей почувствовать, что она все еще желанная и любимая женщина, а не только лунтао. Чтобы она не тащила эту роль за собой домой, а умела оставлять ее за пределами своей квартиры.

Се Юэмин

Юэмин улыбнулась. Ей нравились планы Тео. И ей нравилось, когда он был рядом и её обнимал. Потому что так она чувствовала, что может расслабиться и отпустить ситуацию. Ненадолго снять корону и позволить себе быть уставшей, смущенной или просто любимой. В Сиане их с Тео отношения были немного странными. Прежде он все время с ней нянчился, здесь у него такой возможности не было. Здесь была её территория, где она должна была думать, как не испортить отпуск окончательно, успев сделать все, что свалилось.

- Мне нравится. Сегодня можно и виски, - улыбнулась Юэмин.

Она обычно пила только немного вина или пива. Но считала, что сегодня можно выпить что-то более крепкое. И даже, возможно, напиться. Или просто расслабиться в горячей ванне в компании Тео. На несколько часов забыть о том, во что она ввязалась. Побывать Юэмин, а не Се ньюши.

- Я люблю тебя, - негромко сказала девушка и улыбнулась.

А затем пришлось отвлечься на официанта, который принес бумажные пакеты с заказом, и после этого можно было ехать домой.
